

Воспоминания внучки Юркиной Антонины Варфоломеевны о деде Митрофане, расстрелянном за веру.

Исаков Митрофан Сергеевич родился 1863 году в с.Гришино (ныне с.Вомын Корткеросского района) Устьсысольского уезда Вологодской губернии в большой крестьянской семье. Женился на крестьянской дочери Марии, у них было семеро детей: Евгений, Калисса, Матрёна, Анна, Зоя, Аграфена, Пётр.

Церковь в с.Гришино (Вомыне) строили в конце 19 века, участвовали в строительстве церкви все жители села. Строили из местного кирпича, делали кирпич в местечке "кывтыд", там был построен специальный навес большой. Глину добывали вручную: до сих пор остались глубокие ямы, озерки, где в последствии разводили карасей и то место до сих пор носит название "кирпич сарай туй" - тывтыд туй, катыд туй, шор туй. Для выделки кирпича делали специальные деревянные формочки. Глину добывали лопатами, работали попеременно всем селом, затем складывали в деревянные формочки, кирпичи получались больше обычных, их затем сушили под навесом. До церкви возили на лошадях, все жители села участвовали в строительстве, кто занимался расчисткой территории, уборкой мусора, благоустройством церковной территории.

Дедушка Митрофан очень любил бывать в церкви, пел в церковном хоре. Жил он в своём крестьянском доме в центре села, недалеко от церкви. Дом его состоял из двух комнат и кухни, в одной комнате жил в последствии его сын Пётр с семьей. Остальные дети разъехались по разным местам. Моя мама, Анна Митрофановна, в 17 лет вышла замуж за односельчанина Макарова Варфоломея Петровича, который построил свой дом и мы жили большой дружной семьей в доме моего отца.

Моя бабушка Мария (жена Митрофана Исакова) часто водила меня в церковь. Незадолго перед закрытием церкви в 1930 году, я ещё помню, как меня причащал батюшка из маленькой красивой ложечки. У деда Митрофана в доме я помню было много икон, особенно запомнилась мне икона Богородицы "Достойно есть", не большая, её всегда благословляли при венчании. Икона Николая Чудотворца была особенно почитаема, её нам привезли из Киево-Печорской лавры, большая с надписями на обратной стороне. Помню, когда умерла моя мама и гроб с телом стоял всю ночь в доме, я сидела возле и вдруг почувствовала, как от иконы в красном углу пошло сияние, я непроизвольно упала на колени и стала молиться всем сердцем, как никогда прежде не молилась. Это возвышенное чувство умиления и радости до сих пор живо во мне.

Помню, это было на Троицу в церкви собралось много народу, это было в начале коллективизации, было много разговоров, все волновались, бурно обсуждали новую земельную реформу, налоговую политику, многие выступали против обязательного привлечения к труду без оплаты. Мой дедушка Митрофан был в то время избран церковным старостой и тоже выступал против гонений на церковь и против высоких налогов, налагаемых на церковь.

Дедушка рассказывал, как его младшую дочь Аграфену отправили на сплав

леса, она всю весну и лето на плоту доставляла со сплавщиками лес до Инты и ничего не заработала, вернулась в долгах. Вспоминала, как она несколько раз тонула и как её спасали, в другой раз попала между брёвнами и чудом спаслась, долго лечилась после этого. Впоследствии из-за болезни не имела своих детей, помогала воспитывать детей сестры Зои.

В 1930 году церковь закрыли. Мой дедушка Митрофан был против закрытия церкви и с местными мужиками собирал подписи у жителей села, чтоб церковь открыли. Местные власти обвиняли его антисоветской агитации. За то, что он не вступал в колхоз, у дедушки отняли пахотное поле, отобрали семенное зерно, луга, расчищенные и обработанные своими руками.

14 января 1931 года дедушку Митрофана Исакова вызвали в сельсовет и вручили повестку, в которой было записано: "...явиться с 14 по 20 января в Устьсысольск Коми области ОГПУ...". Делать нечего, пообещал явиться в срок и в тот же день выехал на лошадях запряжённых в сани (розвальни с сеном) вместе со священником Вомынской церкви, который получил такую же повестку явиться в Устьсысольск (ныне Сыктывкар). Выехали добровольно без сопровождающего, без ямщика на колхозной лошади, поехали вначале до Сторожевска, а оттуда в город, надеялись, что скоро отпустят. По приезде в город, лошадей отправили с местным мужиком обратно в Вомын, а сами пошли в учреждение ОГПУ, где и были арестованы. После этого дедушка Митрофан Исаков уже не возвращался в своё родное село. Родные ничего не знали о его судьбе и только по прошествии многих лет сказали, что дедушку расстреляли.

Помню, когда я уже жила в городе, бабушка Мария в 1948 году приезжала в город, ей в ту пору уже было 80 лет, приехала на пароходе специально помолиться за дедушку в Кочпонской церкви, которую в то время недавно открыли. После посещения церкви зашла ко мне, на мой вопрос, как ты одна смогла приехать в такую даль, ответила: "Господь Бог меня привёл к тебе", до этого она ни разу не выезжала из своего села. Я всегда с любовью вспоминаю свою бабушку Марию, Царство ей Небесное!

В 1996 году, когда стали ходить слухи о реабилитации невинно убиенных в годы гнаний, я обратилась в Прокуратуру Республики Коми, чтобы они помогли мне узнать о судьбе дедушки Митрофана Исакова и вот какой мне пришёл ответ: "Направляя заявление Юркиной А.В. о высылке ей справки о реабилитации деда Исакова М.С. и архивное уголовное дело N КП-8184 в отношении Исакова М.С. и других, прошу выписать справку о реабилитации Исакова М.С. и выслать её Юркиной А.В. Из архивного уголовного дела N КП-8184 видно, что Исаков М.С. с другими односельчанами в январе 1931 года были арестованы органами ОГПУ Коми области по религиозным мотивам, а внесудебным постановлением тройки при ПП ОГПУ Северного края от 13 мая 1931 года подвергнуты по ст.ст.58-10, 58-11, 59-2 УК РСФСР расстрелу. По протесту Прокурора РСФСР от 20.12.88 г. решение тройки определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 29.12.88 г. отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления. По миновании надобности архивное уголовное дело N КП-8184 прошу вернуть в архив УФСБ РФ по РК. Прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности старший советник юстиции - М.Ф.Сбитнев".

Это письмо было направлено Председателю Верховного суда РК Шишкину В.А. и УФСБ РФ по Республике Коми Меньшенину А.В. Из Верховного суда РК мне выслали справку о реабилитации дедушки Митрофана вот такого содержания: "Выдана в том, что постановление тройки при ПП ОГПУ Севкрая по внесудебному рассмотрению дел от 13 мая 1931 года, которым Исаков Митрофан Сергеевич, 1863 года рождения, осуждён по ст.58-10, 58-11, ч.1 ст.59-2 УК РСФСР, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 декабря 1988 года отменено и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления. По данному делу Исаков М.С. реабилитирован. Председатель - В.А.Шишкин".

Из этих писем мне было непонятно за что же всё-таки осудили моего дедушки к такому жестокому наказанию - расстрелу, какое преступление он совершил? И совсем недавно я сама решила сходить в архив УФСБ РК и ознакомиться с делом своего деда Исакова Митрофана Сергеевича. На момент ареста ему уже было 67 лет, на фотографии, которое я увидела в деле, он выглядит совсем стареньким измождённым, а в глазах немой вопрос: за что же мне такое выпало наказание, на старости лет оказаться в тюрьме?

Материалы дела, совсем маленького всего в несколько страниц, мало что прояснили. Узнала я, что вместе с дедушкой арестовали священника Шумкова Александра Николаевича и крестьянина Киршина Степана. Обвинили их всех "за антисоветскую агитацию против власти". Она заключалась в том, что "собирались женщины около 100 человек с требованием об открытии церкви" и якобы дед был инициатором. При закрытии церкви, её оценили в 80 тысяч рублей, большим налогом обложили, платить столько не могли и священника оштрафовали на 20 рублей. Священник Шумков А.Н. обратился к народу, чтобы помогли выплатить налог и штраф с такими словами: "Вам ничего не сделают, а меня могут арестовать". Так и случилось. Мой дед на вопрос: как будет жить дальше, ответил: "Жить будет, как Господь Бог укажет". На обвинения против коллективизации отвечал, что телят не резал ни своих ни чужих, а как жить крестьянам, когда у них отнимают луга, пашни, семенное зерно не понятно. Антисоветскую агитацию также не вёл, в сельсовет не заходил ругаться, так что непонятно в чём он виновен. Семья его вступила в колхоз ещё при дедушке. Сдали в колхоз лошадь и телку, только одну корову себе оставили.

В обвинительном заключении сказано: "... в апреле месяце 1930 года все обвиняемые, используя религиозные предрассудки масс, организовали массовые выступления женщин с требованием немедленно открыть церковь, закрытую решением абсолютного большинства граждан Вомынского прихода. Киршин и Исаков в количестве 40 человек устраивали нелегальные собрания, проводили обработку крестьян на выход из колхозов. Шумков А.Н., являясь инициатором открытия церкви, имея связь с обвиняемыми Киршиным и Исаковым, давал инструктивные указания, как действовать при организации массового выступления женщин за открытие церкви, проводили антисоветскую агитацию против власти".

Так малограмотный крестьянин стал врагом народа и по внесудебному решению тройки был расстрелян. Для меня же он остался самым добрым и родным человеком, о котором я молюсь посещая церковь и надеюсь, что

молитвы мои доходят до него и он радуется за нас, что хотя мы прожили трудную жизнь, она была вознаграждена и у нас выросли хорошие дети, растут внуки и пра внуки, которыми он мог бы гордиться.

Записано Малыхиной А.Г.

Подготовил к публикации на сайте Оксюзьян Д.В.

20.12.2021 г.